

точной денежной оценке. Это позволит расширить круг юридически значимых обстоятельств подлежащих установлению, а при определении размера вреда оценивать его размер не только относительно страданий, испытываемых физическим лицом.

Библиографические ссылки

1. Острикова Л.К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2021.

ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ¹

В.В. Кванина

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), пр. Ленина, 76, 454080, г. Челябинск, Россия, kvaninavv@susu.ru

На основе анализа российского законодательства о публично-частном партнерстве и концессионных соглашениях делается вывод о необходимости расширения перечня объектов и направлений данных соглашений в сфере охраны окружающей среды; это позволит приблизиться к достижению целей устойчивого развития не только в данной сфере, но и социальной и экономической сферах.

Ключевые слова: публично-частное партнерство; концессионные соглашения; устойчивое развитие; объект публично-частного партнерства.

В современный период проблемы окружающей среды носят мировой характер, а их возникновение обусловлено многообразием взаимосвязанных между собой факторов. Как было отмечено на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1993-1994 годы) в докладе Генерального секретаря ООН Бутрос Гали «Развитие и международное экономическое сотрудничество», «окружающая среда, как мир, экономика, общество и демократия, пронизывает все аспекты развития и оказывает влияние на все страны независимо от уровня их развития. Развитие и окружающая среда не являются обособленными понятиями, и проблемы в одной из этих областей нельзя успешно решать в отрыве от другой.

Окружающая среда – это источник ресурсов для развития. Ее состояние является важным критерием, а ее сохранение – предметом постоянного внимания в процессе развития. Для успешного развития требуется политика, учитывающая соображения экологического порядка» [1, с. 69].

Данная политика реализуется посредством концепции устойчивого развития, являющейся мерилom оценки состояния окружающей среды. Например, в Резолюции от 25 сентября 2015 г., принятой Генеральной Ассамблеей ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»,

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области (проект № 20-411-740012).

отмечено, «Мы встречаемся во время, когда на пути устойчивого развития стоят огромные проблемы... Истощение природных ресурсов и негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды, включая опустынивание, засухи, деградацию земель, нехватку питьевой воды и утрату биоразнообразия, приумножают и обостряют многочисленные проблемы, стоящие перед человечеством...» (п. 14).

Указанные проблемы в сфере охраны окружающей среды в целом характерны и для Российской Федерации. Наличие целевых программ и иных программных документов по ним свидетельствует о наличии государственной воли по их решению. Ключевым фактором в этом случае будет являться объем финансирования, направляемый на их решение. Однако, несмотря на статистику, свидетельствующую о ежегодном увеличении размера бюджетных средств, направляемых на решение проблем в сфере охраны окружающей среды, – они остаются незначительными. Например, в 2020 г. затраты на эти цели в общих расходах консолидированного бюджета Российской Федерации составили всего 0,8 процента [2].

Решение проблем в сфере охраны окружающей среды возможно и с помощью эколого-правового механизма охраны окружающей среды, предусмотренного главой IV Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Данный механизм в том числе охватывает экономические меры, предусмотренные статьей 17 закона, – предоставление государственных преференций при условии осуществления определенных мероприятий. Однако в силу их декларативности и фрагментарности они не решают проблемы.

Другим правовым средством охраны окружающей среды выступает публично-частное партнерство. Данный институт хорошо известен мировому правопорядку и отлично себя зарекомендовал и в сфере охраны окружающей среды. Основной его целью является привлечение инвестиций в экономику и повышение качества товаров, работ и услуг, организация обеспечения которыми потребителей относится к вопросам ведения органов публичной власти. Можно выделить следующие основные признаки публично-частного партнерства: общественно-значимая цель, состав участников, срочный характер, особый объект, источник финансирования, распределение рисков и прибыли, особая юридическая форма [3, с. 15-20].

В зарубежных странах отсутствует единообразный подход к правовому регулированию публично-частного партнерства. Исходя из этого в юридической литературе представлено три модели правового регулирования:

1) модель специального правового регулирования, которая предполагает наличие единого специального нормативного правового акта на центральном и (или) региональном уровне (Аргентина, Бразилия, Греция, Замбия, Кения, Мексика, Маврикий, Кыргызстан, Польша и др.);

2) модель частичного правового регулирования, для которой характерно отсутствие специального нормативного правового акта о публично-частном партнерстве, но имеются специальные законы, регулирующие отдельные аспекты, виды или конкретные проекты государственно-частного партнерства (Германия, Дания, Новая Зеландия, Чехия, Израиль и др.);

3) модель общего правового регулирования, для которой характерно полное отсутствие каких-либо специальных законов, регулирующих отношения в области публично-частного партнерства (Австралия, Австрия, Великобритания, Индия, Канада, Сингапур, Швейцария, Нидерланды и др.). Отношения в сфере публично-частного партнерства здесь регулируются общими положениями договорного права, законодательством, в том числе о закупках, необязательными руководствами и типовыми

контрактами [4, с. 57-58]. При этом следует отметить, что данные модели законодательства о публично-частном партнерстве не охватывают сферу охраны окружающей среды, так как специальное законодательство о нем в зарубежных странах отсутствует [4, с. 73-74].

Законодательство Российской Федерации можно отнести ко второй модели публично-частного партнерства – модели частичного правового регулирования, так как в России приняты специальные законы о видах публично-частного партнерства (Федеральные законы «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (далее – Закон о ПЧП) и «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (далее – Закон о концессионных соглашениях)).

Во избежание понятийной путаницы публично-частное партнерство целесообразно рассматривать в широком и узком смыслах слова. В широком смысле слова под ним подразумеваются все соглашения между публичным и частным партнером, для которых характерны вышеизложенные признаки данного соглашения. К ним относятся, например, концессионные соглашения, специальные инвестиционные контракты, соглашения о разделе продукции, соглашения об осуществлении предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон. Под публично-частным партнерством в узком смысле слова понимаются соглашения, на которые распространяется Закон о ПЧП.

Публично-частное партнерство в узком смысле слова и концессионное соглашение, являясь видами соглашений между публичным и частным партнером, обладают как общими свойствами публично-частного партнерства (в широком смысле слова), так и своими отличительными чертами. Нас в первую очередь интересуют различия в плане объекта данных соглашений. В качестве таковых выступают недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой (за рядом исключений в сфере информационных технологий), которое частный партнер должен создать и (или) реконструировать (ч. 2 ст. 6 Закона о ПЧП, ч. 1 ст. 3 Закона о концессионных соглашениях). При этом Законы о ПЧП и о концессионных соглашениях содержат закрытый перечень объектов соглашения.

Как выше было отмечено, в Российской Федерации отсутствует специальное законодательство о публично-частном партнерстве в сфере охраны окружающей среды. В Законах о ПЧП и о концессионных соглашениях связь с охраной окружающей среды просматривается через объекты соглашения (объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии (в части использования возобновляемых источников энергии), объекты экотуризма, объекты, на которых осуществляется обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов, мелиоративные системы и объекты их инженерной инфраструктуры, за исключением государственных мелиоративных систем и др. (соответственно ст. 7 и ст. 4).

Представляется, что очерченный законодательством перечень объектов и направлений публично-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды не отвечает современным потребностям. Прежде всего, не всегда публичный интерес в данной сфере связан с созданием и/или реконструкцией объектов недвижимости, – они могут и отсутствовать. Например, говоря об экологическом туризме (туризм, осуществляемый на особо охраняемых природных территориях), можно предположить такие потребности как монтаж канатной дороги, установка подъемников (фуникулеров), приобретение горнолыжного спортивного оборудования и др. Однако эти объекты не вписываются в рамки действующих моделей публично-частного партнерства,

а следовательно, между публичным и частным партнерами не может быть заключено соответствующее соглашение.

Зарубежный опыт публично-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды многовариантен и касается самых разных направлений. Примером может являться соглашение по выращиванию чая, предусматривающее создание школ по обучению лучшим практикам управления фермерским хозяйством и проведении последующей сертификации мелких фермеров, закончивших такие школы. Финансирование программы осуществлялось за счет Агентства Кении по развитию чая и компании Юнилевер при дополнительном финансировании Департаментом международного развития Великобритании на этапе эксперимента [5].

Вполне очевидно, что поддержка частных инвесторов со стороны государства требуется и при ликвидации накопленного экологического вреда, «в целях развития возобновляемой энергетики, очистки сточных вод, охраны атмосферного воздуха, сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов» [4, с. 11].

В качестве позитивного опыта можно сослаться на Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» от 30 декабря 2015 г. № 345-З, в котором охрана окружающей среды названа среди принципов данного партнерства (ст. 3); к обязательным условиям соглашения о публично-частном партнерстве отнесены обязательства сторон по охране окружающей среды, в т. ч. по сбору и иному обращению с отходами, а также по предотвращению вредного воздействия на окружающую среду (ст. 29). Кроме того, перечисленные в ст. 5 закона сферы осуществления ГЧП (энергетика, переработка, транспортировка, хранение, поставка нефти, транспортировка, хранение, поставка газа, снабжение газом и др.) говорят в пользу того, что данный закон напрямую распространяется и на сферу охраны окружающей среды. Доказательством этого может служить и то, что он содержит открытый перечень сфер осуществления партнерства (ст. 5).

Таким образом, в отсутствии специального законодательства о публично-частном партнерстве в сфере охраны окружающей среды, данный пробел в отдельных случаях может быть восполнен общим законом о публично-частном партнерстве. В то же время перечень объектов соглашения и охват направлений в данной области им значительно сужен, что ставит на повестку дня вопрос об их расширении, в том числе в сфере охраны окружающей среды.

Расширение применения публично-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды приблизит к достижению целей устойчивого развития не только в данной сфере, но и социальной и экономической сферах.

Библиографические ссылки

1. Бринчук М. М. Потенциал природы – новый инструмент экологического права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 2. С. 37–69.
2. Официальный сайт Минфина России [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/>. (дата доступа: 12.05.2021).
3. Громова Е. А. Государственно-частное партнерство и его правовые формы. М.: Юстицинформ, 2019.
4. Бабич А. А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

5. Селиванова К. А. Государственно-частное партнерство в реализации эколого-правового механизма в сельском хозяйстве // Право и экономика. 2016. № 4. С. 34–40.

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

А.А. Квятович

Учреждение образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», ул. Октябрьская, 5, 220030, г. Минск, Беларусь, Antonina-kv@mail.ru

Рассмотрены понятия экономической интеграции и экономической безопасности. Определены цель и основные задачи Евразийского экономического союза. Проанализирована экономическая безопасность Республики Беларусь на предмет соответствия функциям таможенных органов и определено значение роли таможенных органов Республики Беларусь в обеспечении национальной экономической безопасности, рассмотрены результаты деятельности таможенных органов, сформулированы предложения по совершенствованию. Исследовано значение деятельности таможенных органов стран-участниц ЕАЭС в обеспечении национальной экономической безопасности, а также их деятельность по соблюдению экономических интересов ЕАЭС. Сделаны выводы о возрастающей роли таможенных служб стран-участниц ЕАЭС в обеспечении экономической безопасности интеграционного Союза.

Ключевые слова: таможенные органы, экономическая безопасность, интеграция, Евразийский экономический союз, функции, внешнеэкономические связи

Мировая экономическая интеграция – это процедура сближения и коадаптации отдельных национальных экономик на основе развития глубоких, прочных взаимосвязей и разделения труда между государствами, взаимопроникновения их воспроизводственных структур в различных формах и на различных уровнях [1, с.14].

Главной причиной экономической интеграции является стремление к повышению экономической эффективности производства. На межгосударственном уровне интеграция происходит путем формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики. Взаимодействие и взаимоприспособление национальных хозяйств проявляется, прежде всего, в постепенном создании «общего рынка» – в либерализации условий товарообмена и перемещения производственных ресурсов (капитала, труда, информации) между странами [2, с.16].

Интеграция – это долговременный и сложный процесс, который должен осуществляться при соблюдении экономических, политических, правовых, организационных и социальных условий для того, чтобы объединение функционировало в интересах каждой страны Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Интегрироваться необходимо поэтапно, взвешенно, без ущерба национальной экономике и угроз экономической безопасности государства.

Евразийский экономический союз – это международная организация, созданная странами-участницами ЕАЭС для подъема уровня экономического развития путем технологического и инвестиционного обмена между членами ЕАЭС, а также